

актуальным этот вопрос является в сфере исполнения наказаний, которые существенным образом ограничивают права и свободы человека, например лишения свободы. Осуществление усмотрения требуется в вопросах применения мер поощрения и взыскания, определения степени исправления, изменения условий отбывания наказания, досрочного освобождения от наказания.

Усмотрение осуществляется на основании правового сознания правоприменителя. От того, насколько правовое сознание правоприменителя определяется личностными правовыми ценностями, зависит реализация им соответствующих правовых ценностей, закрепленных в законодательстве. Например, правоприменительное решение требует соответствия такой правовой ценности, как справедливость. Д.А. Воропаев отмечает, что «заложенная законодателем в норму права в виде потенции справедливость, преломляясь через правосознание правоприменителя, принимает окончательные очертания в решении по юридическому делу, что позволяет говорить о справедливости правоприменительного решения не только с позиции законодателя, но и с позиции правоприменителя».

В процессе реализации юридической ответственности в отношении правонарушителя и формирования его правового сознания правоприменителю следует обеспечивать точное соответствие выполняемой деятельности требованиям законодательства. Так, нормативное закрепление того или иного права осужденного к лишению свободы предполагает обязанность сотрудника исправительного учреждения обеспечить при конкретных условиях реализацию данного права. Сотрудник исправительного учреждения является представителем государства, поэтому, обеспечивая реализацию того или иного права осужденного, он действует не от своего имени и не в своих интересах, а от имени государства и в интересах государства и общества с целью формирования правового сознания осужденного. В этой связи отказ в реализации предусмотренного законодательством права может самым негативным образом отразиться на правовом сознании осужденного. Речь идет о необоснованном отказе, т. е. по неправомерным основаниям. Поэтому декларируемое в законе и необеспеченное в правовой жизни право выступает индикатором несоответствия нормативной и антрополого-правовой реальности.

Подобным образом будет складываться ситуация в случае неисполнения правонарушителем имеющейся обязанности и отсутствия требования ее исполнения со стороны правоприменителя. Несовпадение нормативной и антрополого-правовой реальности препятствует формированию правового сознания как самого правонарушителя, так и других правонарушителей.

В конечном счете необеспечение реализации права правонарушителя, отсутствие требования исполнения им обязанности может стать основанием деаксиологизации правового сознания данного человека или препятствием к формированию правового сознания его или других правонарушителей. В каждом случае подобная ситуация создает дополнительные трудности в комплексной продолжительной деятельности по формированию правового сознания правонарушителя.

Таким образом, формирование правового сознания правонарушителя во многом зависит от правового сознания правоприменителя. Осуществление усмотрения при формировании правового сознания правонарушителя требует проявления правоприменителем личностных правовых ценностей. Успешное формирование правоприменителем правового сознания правонарушителя связано с обеспечением реализации его прав и требованием исполнения возложенных на него обязанностей.

УДК 323.27

А.Ю. Терехов

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ И ГИБРИДНЫХ ВОЙН ЗАПАДА

Тщетное стремление Соединенных Штатов Америки сохранить свою гегемонию в мире толкает их на авантюрные и опасные действия по дестабилизации отдельных государств и целых регионов для создания точек напряженности, а также для прямого грабежа ресурсов дестабилизируемых стран. При этом одни государства воспринимаются «коллективным западом» как прямые цели для своих агрессивных воздействий, другие – как инструменты для оказания давления на первые. Ярким примером последних является Украина, которую фактически США и их сателлиты превратили в «анти-Россию».

Западом накоплен богатый арсенал продвижения своих интересов и воздействия на отдельные государства. По сути, такое воздействие выступает внешней угрозой суверенитету, а в отдельных случаях – конституционному строю, целостности государства. Однако ряд из применяемых ими способов формируют вызовы внутренней безопасности государства и общества. В данном случае мы акцентируем внимание на тех угрозах, профилактика, выявление и противодействие которым относятся к компетенции органов внутренних дел.

Сегодня можно уверенно утверждать о применении Западом к тем государствам, руководство которых не удается подкупить либо принудить к покорности путем политического шантажа и давления, экономику которых не удается разрушить санкциями, двух способов воздействия: цветных революций и гибридных войн. Часто эти два понятия применяют как синонимы, что не является верным. Основная цель цветной революции – установление внешнего управления в стране посредством государственного переворота под прикрытием массовых протестов. Гибридная война предполагает военную конфронтацию, в том числе с использованием прокси-государств, с применением помимо военной силы комплекса невоенных методов. Технологии цветных революций и невоенные методы гибридных войн имеют много общего, часто одинаковы. Однако гибридные войны все же предусматривают военную интервенцию и применяются в тех случаях, когда достижение цели по внешнему управлению государством путем цветной революции не удается либо когда применение «жесткой силы» является более быстрым, дешевым и безнаказанным способом. Так, например, произошло в Югославии в 1999 г., в Ираке в 2003 г., в Ливии в 2011 г. и т. д.

Одним из хорошо отработанных и поставленных на поток способов продвижения Западом своих интересов в других государствах является дестабилизация гражданского общества и организация так называемых цветных революций. При этом

следует отметить, что за прошедшие десятилетия тактика, методика действий деструктивных сил по дестабилизации государств и захвату власти постоянно совершенствуются, опробуются новые способы и подходы, внедряются новые технологии и приемы. Однако итог таких воздействий в случае успеха организаторов и участников цветных революций всегда один – потеря части суверенитета, деградация экономики и уровня жизни населения, разграбление ресурсов государства западными «партнерами», а в некоторых случаях гражданские войны, захват территорий террористами и другие тяжкие последствия.

В 2020 г. Беларусь не поддалась цветной революции. С Россией не удастся справиться экономическими и политическими методами, не выходит и с организацией цветной революции. В связи с этим в конце 2021 г. стало очевидным, что и для Российской Федерации, и для Республики Беларусь Запад применит гибридную войну, начало которой готовилось в 2022 г. с нападения Вооруженных сил Украины на республики Донбасса. Единственным выходом из такой ситуации, являющимся меньшим из зол, стало вынужденное решение о проведении Российской Федерацией специальной военной операции (СВО) на территории Украины. Примечательно, что с началом СВО государства Запада поспешили с усилением всестороннего давления не только на Россию, но и на Беларусь, что подтверждает их истинные намерения по развязыванию против обоих наших государств гибридной войны.

Как цветные революции, так и невоенные методы гибридных войн предусматривают дестабилизацию гражданского общества, усиление внутренней нестабильности. Обобщенную модель цветной революции условно можно представить в виде следующих основных элементов: формирование организованного протестного движения (в этот период осуществляется обучение лидеров будущего протеста, информационная и идеологическая подготовка общественного мнения в государстве и отдельных социальных групп, финансирование подготовительных мероприятий); искусственное создание либо использование какого-либо события в качестве повода для выведения протестного актива на улицы (создание инцидента); выход протестного актива на улицы и включение механизмов конфликтной мобилизации; формирование политической толпы, организация постоянного протеста; выдвижение в адрес власти от имени толпы ультимативных требований.

Тактические приемы, применяемые для реализации указанной схемы, разнообразны, разнонаправленны и постоянно видоизменяются. Однако сама схема принципиальных отличий не имеет, в чем состоит возможность для органов правопорядка заблаговременной подготовки и проведения профилактических мероприятий. Исходя из идентичности этапов цветных революций, противодействие им можно свести к четырем основным группам мероприятий: нормативно-правовые, административные, информационные, экономические. Органы внутренних дел участвуют, в частности, в реализации следующих административных мероприятий: выявление источников нелегального финансирования; выявление деятельности организаций экстремистской направленности, усиление охраны общественного порядка и общественной безопасности, в том числе при проведении массовых мероприятий; оперативно-розыскная деятельность при наличии признаков подготовки преступлений против государственной власти и управления, преступлений экстремистской направленности.

Значительную опасность общественному порядку и безопасности внутри государства представляет вербовка страной-агрессором граждан страны-цели своего нападения. Завербованный гражданин может привлекаться к различным противоправным действиям: сбор и передача значимых сведений ограниченного доступа; участие в несанкционированных публичных мероприятиях; совершение актов терроризма, диверсий на объектах инфраструктуры; совершение нападений на объекты и представителей органов государственной власти; участие в продвижении интересов западных государств в ущерб безопасности собственного государства и т. п.

Колоссальный ущерб причиняют акты саботажа, нарушающие работу органов власти, предприятий, объектов транспортного комплекса. Особую опасность в контексте гибридных войн представляют диверсионно-террористические акты. Так, 20 августа 2022 г. путем акта терроризма была убита российская журналистка, политолог и евразийская активистка Дарья Дугина. Расследованием установлено, что к данному акту терроризма причастны спецслужбы Украины. Учитывая, что современная украинская власть является лишь прокси-государством в гибридной войне против России, становится понятно, что для достижения цели захвата власти и разрушения нашей страны Запад не остановится ни перед какими «красными линиями».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что сегодня Российская Федерация и Республика Беларусь вместе противостоят агрессивным действиям США и их сателлитов. Вместе с тем современное противостояние в значительной степени перенесено на внутренний театр действий наших государств, что ставит перед органами внутренних дел задачи повышенной сложности и ответственности. Для того чтобы эффективно реагировать на возникающие угрозы внутренней безопасности в условиях инспирирования цветных революций и проведения операций гибридных войн враждебно настроенными государствами, органы внутренних дел обязаны повышать свой профессионализм и расширять сферу компетенций в направлении выполнения оперативно-служебных (служебно-боевых) задач в особых условиях.

УДК 351.741

А.А. Тимошенко

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

История органов внутренних дел Беларуси – это более чем столетняя история становления, развития, реформирования одного из самых важных государственных институтов и история сотен тысяч людей, связанных с ним. Сегодня исследования по истории органов внутренних дел (ОВД) проводят ученые историки и правоведаы как из научных организаций и учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Беларусь, так и гражданских учебных заведений, сотрудники ОВД, участники ветеранских организаций.